

Римма Яковлевна Метелева

Работала я в своем любимом Средмаше. Всегда было хорошее снабжение, столовые великолепные, и з/плата хорошая. Работала я в Томске-7, объект назывался Иван, изготавливали бомбы. Кто там долго работал, некоторые по 27 лет, были обречены, потому что дозу схватили. Работала в отделе главного механика, ходила в сопровождении. Делала чертежи. Специальность называлась – «техник-механик строительных машин».

Муж моей двоюродной сестры был знаком с Молотовым, и только таким образом ей удалось уехать в Дубну по причине состояния здоровья.

Я заканчивала аэроклуб в Егорьевске, в группе всего 2 девочки было, остальные ребята. Но однажды совершила один неудачный прыжок с парашютом, приземлилась неудачно, выбила ногу, прыжок засчитали, но я не стала больше прыгать, хотя мне предлагали поступать в летное училище.

Воспоминания о первых годах жизни в Протвино очень хорошие. Приехала я сюда вместе с семьей Дорожкиных из Электростали. Люди все были очень хорошие, семьи дружные, разводов почти не было. Все знали друг друга, дружили семьями. Дорожкины, Гапонкины, Лопанов Валентин. Новый год встречали всем поселком. Выходили к Дому культуры, танцевали и пели у нарядной елки, потом ходили в гости друг к другу. В выходные ездили в Москву. Женщины все были влюблены в Алексея Батраченко. Начальник милиции И.Шатохин был очень хорошим, ходил по общежитиям, следил, чтобы не было пьяных. Так как он был замечательным оперативником, его вскоре забрали в Москву.

Дендролог Куртова Лидия очень хорошо следила за озеленением улиц, грамотно подбирала растения для высадки, оформлялись великолепные цветочные клумбы, делала город красивым.

Улицы мели, особенно там, где должен был пройти генерал Царевский. К Мальцеву вообще боялись ходить.

С.Г.Погребняк был в Дубне главным инженером стройки и здесь, в Протвино. Личный шофер его жил в Ивановке. И он, и шофер Мальцева иногда подвозили девчонок-строителей. А нас на автобусе привозили на объекты из военного городка, где в бараках жили солдаты и офицеры. К работе относились очень ответственно, когда нужно было, работали и по 3 смены. Трудились очень честно.

Жили в военном городке, как одна семья, дружно. Девушки сами друг другу прически делали, накручивали волосы на бигуди. Ездили в совхоз «Большевик», землю привозили, разводили цветы, клумбы. Начальником паспортного стола был Володя Труняшин, муж педагога М.Л.Труняшиной. Он позже разбился на мотоцикле, врезался в дерево ночью.

Там, где Царское Село было расположено управление заказчика в 2-хэтажном домике. Там же жил Бакай – секретарь парторганизации с семьей. И девочек-строителей здесь поселили, даже предлагали им пожить в их квартире, пока они уезжали отдыхать. Там же был медпункт, где могли оказать первую помощь, а если что серьезнее, то возили в Серпухов. Магазин был маленький, но все было, банки с черной икрой стояли. Помню свадьбу Ларисы Голицыной. Она работала на котельной, муж ее – Федор.

Молодежь была активная, играли в волейбол, в футбол, зимой ходили на лыжах. Муж занимался самбо.

Ездили на концерты в Москву, в театр оперетты, приезжали ночью, на экскурсии, например, в Ясную Поляну. Там я и познакомилась с будущим мужем. Муж Метелев Геннадий Георгиевич. Начинал с должности мастера, прораба. Я до свадьбы носила фамилию Володьянова, была секретарем комсомольской организации.

Людмила Васильевна Дранникова в клубе «Строитель» проводила различные вечера праздничные, танцы. Она организовала и нашу свадьбу, которая проходила в клубе «Строитель» в 1961 г., в январе. Жилинский возил нас на своей машине. Платье сшили в Москве по индивидуальному пошиву. Ткань на платье было голубого цвета, в блестках, юбка двухъярусная. Регистривались в Серпуховском ЗАГСе.

На свадьбе было около 200 человек, военнослужащие. Столы поставили буквой П. Первый танец «молодых» - был вальс. Речи от руководителей, тосты. Михаил Михайлович Царевский подарил нам однокомнатную квартиру. Самого генерала на церемонии не было, но был вручен символический ключ от квартиры, потому что дом еще только достраивался. Профсоюз был против, потому что на очереди была семья с детьми, но Михаил Михайлович, увидев меня после свадьбы, сказал, «не волнуйся, все будет». И настоял на этом, сказав, что надо дать квартиру молодым, а той семье чуть позже я лично дам двухкомнатную квартиру. После этого попросилась работать у мужа. Рожала тоже в Серпухове.

Жил генерал Царевский в Москве на Красной Пресне, в высотном здании – 83 кв.м. квартира. Ходил он всегда со свитой. За ним был закреплен персональный самолет, спецвагон, машина ЗИМ – подарок Сталина. Протвино – это у него 13-я стройка была по счету. Сам говорил, что, наверное, это последняя стройка в его биографии. Разговаривал со сварщиками, рабочими, узнавал, чего не хватает. Генерал М.М.Царевский относился к нам по-отечески, предложил взять детскую коляску и кроватку от внука.

Еще вспоминаю, как стали приезжать иностранцы на работу в ИФВЭ – из соцстран, французы, американцы. Американцы сразу были заметны. Девушки влюблялись в них, кто-то даже уехал. Конструкторское бюро находилось над проходной, где стояли кульманы.

Когда генерал Царевский болел, жена Г.Л.Приминова Лидия Адамовна пирожки ему в больницу носила

А жена его была меркантильная, жадная очень. Когда он лежал в больнице, то просил Дранникову привезти ему чего-нибудь из еды, потому что жена возит одни блины. К праздникам он всегда давал сумму денег своему водителю в качестве подарка, а она потом подходила и забирала. И даже похоронить она его хотела в старой форме, но уже люди настояли, чтобы был новый костюм.